

УДК 81.276.2
ББК 81.0

Ю.М. Сергеева

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОМ ФАКТОРЕ СМЫСЛОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ ДИСКУРСА

Необходимым этапом в понимании смысла высказывания является его интерпретация – осознанная аналитическая деятельность индивида по извлечению смысла путем его спецификации и индивидуализации. В определенной коммуникативной ситуации возникает возможность неоднозначного истолкования грамматически однозначного языкового выражения, для устранения которой требуется разрешающий контекст. Вариативность интерпретации определяется глубинным персональным опытом реципиента высказывания.

Ключевые слова: *диалогическая речь, адресат, импликатура, двусмысленность, интерпретация, смысл, контекстуальная ситуация.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-1-79-87

Сергеева Юлия Михайловна – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры грамматики английского языка Института иностранных языков Московского государственного педагогического университета

Тел.: (499) 163-89-92; +7-916-958-03-55

E-mail: zork_lipa@mail.ru

© Сергеева Ю.М., 2018.

В современной лингвистике описание речевой деятельности основывается на ее фундаментальном свойстве, а именно, на представлении о том, что любая речь *диалогична*, т.е. направлена на адресата и предполагает восприятие и ответную реакцию. В связи с этим возникает вопрос о способах выражения смыслового содержания высказывания и логически вытекающий из него вопрос о наличии скрытых смыслов и возможностях их интерпретации. Таким образом, теория диалога обнаруживает теснейшую связь с другим направлением лингвистических исследований – герменевтикой.

В БСЭ *смысл* определяется как «целостное содержание какого-либо высказывания, несводимое к значениям составляющих его частей и элементов, но само определяющее эти значения» [БСЭ, 1969 – 1978]. То есть смысл высказывания – это логически выводимая взаимосвязь и взаимозависимость между элементами высказывания, при отсутствии которых оно бессмысленно. Подчеркнем, что для понимания смысла высказывания его соответствие истинности или реальности не является релевантной чертой. Смысл должен соответствовать только личным представлениям индивида, вписываться в его систему ценностей. Как считает А.А. Ивин, понять – значит оценить, ведь «категория ценности является столь же универсальной и фундаментальной, как и категория истины» [Ивин, 1986, с. 49].

Необходимым этапом к пониманию смысла высказывания

является *интерпретация* – осознанная аналитическая деятельность индивида по извлечению смысла путем его спецификации и индивидуализации. В этой связи важным представляется принцип контекстуального подхода к интерпретации смысла, который подразумевает, что понимание знаков (слов, предложений) происходит не изолированно друг от друга, а в определенном контексте. Контекст трактуется нами как любой лингвистический или экстралингвистический фактор, влияющий на интерпретацию знаков языка.

Поскольку в узких рамках одной статьи невозможно охватить весь круг сложнейших вопросов, касающихся фундаментальной герменевтической категории *понимания* как постижения смысла, мы рассмотрим лишь ту коммуникативную ситуацию, в которой индивид строит свое высказывание без делиберативной установки ввести слушающего в заблуждение, т.е. подразумевает буквально то, что говорит. Однако собеседник интерпретирует ситуацию в соответствии со своим *личностным* пониманием смысла, из-за чего интерпретационные векторы адресата и адресанта в какой-то мере расходятся, что может стать деструктивным фактором дальнейшей коммуникации. Отметим, что среди ученых нет единого мнения по поводу этого феномена, и подобная неоднозначность делает весьма актуальными исследования по выявлению и изучению смысловой вариативности.

Вариативность восприятия языковых выражений ведет к *неопределенности их толкования*, возникающей в процессе интерпретации высказывания реципиентом и основанной на свойстве языкового знака получать возможность нескольких семантических интерпретаций в одном и том же контексте. В западноевропейской научной литературе для описания этого явления традиционно используется термин *ambiguity* [The Merriam Webster English Dictionary, 1998] и его калькируемые эквиваленты на других языках. Важно отметить, что префикс «ambi-» не является релевантным при рассмотрении данного явления: Berry в своем капитальном труде *The Ambiguity Handbook* остроумно предлагает использовать термин *multiguity*, дабы подчеркнуть, что высказывание может иметь два и *более* возможных смысла [Berry et al., 2003].

В Тезаурусе английского языка [Roget's 21st Century Thesaurus, 2013] в качестве синонимов слова *ambiguity* зафиксированы лексемы *amphibology, double meaning, double-entendre, doubt, doubtfulness, dubiety, dubiousness, enigma, equivocacy, equivocation, incertitude, inconclusiveness, indefiniteness, indeterminateness, obscurity, polysemy, puzzle, uncertainty, unclearness, vagueness*. Даже на первый взгляд очевидна семантическая неоднородность приведенной выше группы слов; однако эти термины и их русскоязычные эквиваленты (*амфиболия, двусмысленность, многозначность*) представлены как смежные или синонимичные во многих лингвистических трудах [Голев, Ким, 2007; Зализняк, 2004; Литвин, 2005; Москвин, 2008; Attardo, 1994; Berry, Kamsties, and Krieger, 2003; Ferro-Luzzi, 1986; Lew, 1996; Seewoester, 2009; Walton, 1996].

Сразу оговоримся, что неопределенность и двусмысленность – суть разные понятия: *неопределенность* (*indeterminacy*) есть высокая степень затуманенности (*obscurity*) значения, т. е. недостаточная ясность мысли, неоднозначность выражения. *Двусмысленность* (*ambiguity*) подразумевает наличие у высказывания двух или более дискретных смыслов, которые проявляются одновременно или последовательно, и обусловлены актуализацией механизмов создания двусмысленности в определенном контексте [Южанникова, 2012]. В качестве таких механизмов выступают 1) логико-синтаксическая структура высказывания (синтаксическая двусмысленность, она же амфиболия); 2) полисемия и омонимия номинативной единицы (лексическая двусмысленность, она же амблиогия); 3) смешение понятий (семантическая двусмысленность). Во всех случаях основным триггером неоднозначности является отсутствие разрешающего контекста.

Как лексическая, так и синтаксическая двусмысленность традиционно получают широкое освещение в лингвистической литературе. Совмещение разных значений в одной лексеме или построение аналогий между двумя значениями одного и того же слова используется для создания комического эффекта, о чем упоминалось еще в античных риториках. Так же и амфиболия, предполагающая, что структура предложения может иметь несколько вариантов синтаксической интерпретации, нередко служит основой для создания каламбура. Семантическая двусмысленность подразумевает, что предложение единой синтаксической структуры может иметь несколько семантических интерпретаций. Смешение понятий – единичного объекта и класса, процесса и его результата, константной типологической черты объекта и его временного состояния, лежит в основе этого подтипа.

Безусловно, типы двусмысленности не являются взаимоисключающими; они, скорее, сосуществуют в рамках одного контекста. При этом грамматически некорректные конструкции (языковая ошибка) не должны, по нашему мнению, рассматриваться в качестве подтипов двусмысленности.

Двусмысленность бывает как *преднамеренной* (намеки, эквивокация, языковая игра), так и *непреднамеренной*, и может создаваться посредством обоих участников коммуникации. Различие между двумя вышеупомянутыми типами объясняется, прежде всего, контекстуальными условиями. С одной стороны, говорящий может строить свое высказывание таким образом, чтобы намеренно ввести собеседника в заблуждение; с другой стороны, адресат под воздействием определенных лингвистических и экстралингвистических факторов может интерпретировать высказывание таким образом, что оно не будет соответствовать исходному замыслу собеседника.

Такой тип интерпретационной дилеммы можно классифицировать как *прагматическую* неопределенность, поскольку в процессе интерпретации не актуализируются ни лексическое, ни синтаксическое значения языкового выражения. При интерпретации высказывания объектом

актуализации выступают *импликатуры*, т.е. те небуквальные аспекты смысла, которые не выводятся непосредственно из конвенциональной структуры языкового выражения.

Поясним нашу точку зрения, прибегнув к анализу фактического материала, источником которого служат аутентичные тексты, представляющие собой скрипты британского сериала «Sherlock» (2010 – 2017). Выбор данного произведения обусловлен несколькими причинами, среди которых ироническое, в духе постмодернизма, отношение авторов сериала к своему творчеству, а также их пристрастие к разного рода каламбурам, аллюзиям и парадоксам. В качестве основной единицы исследования выступает диалог как вопросно-ответная серия, состоящая из двух и более диалогических единств.

Основная идея нашего исследования состоит в том, что процесс понимания смысла высказывания не предполагает его *буквальную* реконструкцию реципиентом. Адресат является таким же активным субъектом коммуникации, как и адресант, поскольку он не просто воспринимает и декодирует текст, но интерпретирует его смысл согласно собственной интенции. О необходимости различать позицию отправителя и получателя речевого сообщения неоднократно упоминалось в лингвистической литературе: практически все постмодернистские концепции интерпретации построены на признании адресата частью процесса порождения смысла и отрицании однозначного декодирования (Р. Якобсон, М.М. Бахтин, Р. Барт, У. Эко, Ч.У. Моррис, Н.А. Рубакин, Ю.А. Со рокин и др.).

Вариативность смыслового восприятия речевого произведения обусловлена, прежде всего, тем, что объем знаний реципиента *не идентичен* знанию собеседника. Основой *не* идентичности служат социокультурные характеристики собеседников, их индивидуальные мотивы и установки, психические особенности организации индивидуального сознания. Все это может стать препятствием к адекватному истолкованию смысла высказывания.

Л.Г. Васильев, трактуя понимание как метаотражение (при метаотражении устанавливается не сам денотат, а его трансформированный сознанием говорящего облик – сигнификат), полагает, что степень понимания зависит от совпадений или различий между индивидуальными полями сигнификатов собеседников. Причины такого несовпадения могут быть двоякие: либо недостаточный объем знаний о некоем явлении или факте у реципиента, либо несовпадение этого знания со знанием говорящего [Васильев, 1987, с. 42 – 43].

Проиллюстрируем это положение двумя примерами из первого эпизода сериала «A Study in Pink» (2010).

В одной из первых совместных сцен главных героев неопределенность толкования возникает из-за недостатка фоновых знаний у собеседников, вследствие обрывочности предоставляемой ими друг другу информации. На начальном этапе их знакомства Джон не может и представить, что Шерлок совершенно одинок, «женат на работе», поэтому

и делает ложный вывод о его гомосексуальных наклонностях на основании реплики Холмса, что «подружки – не его сфера». Шерлок, в свою очередь, интерпретирует конвенциональные формулы в речи Джона (*Right. Good. Okay. Fine.*) как предложение перейти в более «тесным» отношениям, от которых спешит в смятении отказаться, чем приводит собеседника в еще большее замешательство: ведь Джон (убежденный гетеросексуал) не имел в виду ничего подобного, а просто констатировал факт отсутствия у них обоих постоянных отношений на данный момент.

JOHN: *You don't have a girlfriend, then?*

SHERLOCK (looking out of the window): *Girlfriend? No, not really my area.*

JOHN: *Mm. (A moment passes before he realises the possible significance of this statement.)*

JOHN: *Oh, right. D'you have a boyfriend?*

(Sherlock looks round at him sharply.)

JOHN: *Which is fine, by the way. (John smiles to indicate that he wasn't signifying anything negative by what he said.)*

SHERLOCK: *I know it's fine.*

JOHN: *So you've got a boyfriend then?*

SHERLOCK: *No.*

JOHN (still smiling): *Right. Okay. You're unattached. Like me. Fine. Good.*

SHERLOCK: *John, um... I think you should know that I consider myself married to my work, and while I'm flattered by your interest, I'm really not looking for any...*

JOHN (interrupting): *No. (He turns his head briefly to clear his throat.) No, I'm not asking. No. I'm just saying, it's all fine.*

(Sherlock looks at him for a moment, then nods.)

SHERLOCK: *Good. Thank you* (Sherlock Transcript, 2010–2017)

В другой сцене того же эпизода опять возникают «смысловые ножницы» (термин Т.М. Дридзе): понимание помощи в данной конкретной ситуации для Джона и для Шерлока предполагает разные, ровно противоположные действия. Джон думает, что Шерлок помог мужу миссис Хадсон *избежать* наказания, в то время как Шерлок *ускорил* его осуждение.

JOHN: *Well, this is a prime spot. Must be expensive.*

SHERLOCK: *Oh, Mrs Hudson, the landlady, she's giving me a special deal. Owes me a favour. A few years back, her husband got himself sentenced to death in Florida. I was able to help out.*

JOHN: *Sorry – you stopped her husband being executed?*

SHERLOCK: *Oh no. I ensured it.* (Sherlock Transcript, 2010–2017)

Отсюда следует, что процессы порождения и восприятия речи не являются зеркальным отражением друг друга: приходя к какому-либо выводу, адресат руководствуется собственными посылами, не повторяя путь продуцента высказывания «от мысли к слову». В процессе понимания смысла высказывания актуализируется внутренний мир реципиента, вследствие чего постепенно восполняются пробелы

в знаниях, добавляются недостающие детали. Подчеркнем роль контекстуальной ситуации в разрешении информационного конфликта. Особенность неопределенности толкования в том, что изначально гипотетически пригодными являются *оба* варианта значения, и адресат на какое-то время оказывается перед выбором, который может оказаться неверным до тех пор, пока последующий контекст не раскроет замысел говорящего.

Интонационное оформление высказывания играет не меньшую роль в интерпретации смысла, чем его синтаксическая структура. Одна и та же фраза, в зависимости от интонации, может приобретать различный смысл, как для говорящего, так и для адресата.

В следующем примере (эпизод «The Blind Banker», 2010) Джон, собираясь перекусить, открывает холодильник и обнаруживает там отрезанную голову, о чем и сообщает Шерлоку.

JOHN: Oh, f... It's a head.

(He turns and calls out.)

JOHN: A severed head!

SHERLOCK: Just tea for me, thanks.

JOHN (walking back into the living room): No, there's a head in the fridge.
(Sherlock Transcript, 2010–2017)

Шерлок, высокоактивный социопат, интеллектуальный гений, плохо разбирается в сфере человеческих чувств, и как следствие, не может корректно интерпретировать эмоциональное состояние Джона: возмущенный вопль доктора об отрезанной голове воспринимается им как предложение разделить совместную трапезу, от которой он «великодушно» отказывается. Здесь мы говорим о неопределенности прагматической ситуации, о ложной интерпретации коммуникативного намерения говорящего адресатом, следовательно, здесь актуализируется *коммуникативная* импликатура.

Таким образом, в процессе интерпретации высказывания адресат, обладающий своим внутренним миром, багажом знаний, интенций и предпочтений, получает «проекцию текста», реконструкция которой в соответствии с замыслом говорящего и составляет процесс понимания как постижения смысла языкового выражения. Поскольку любое языковое выражение может допускать (теоретически) неограниченное количество интерпретаций, постольку возможность его *неоднозначного* истолкования следует признать конструктивной чертой дискурса, отражающей диалектическое единство заданности и неопределенности.

В статье нами была выделена и специфицирована одна частная проблема герменевтики, а именно, вариативность толкования смысла высказывания. Дальнейшее изучение данного феномена вносит определенный вклад в исследование дискурса как сложного коммуникативного взаимодействия, объединяющего стратегический замысел адресанта и его интерпретацию адресатом.

Литература

Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1969 – 1978. [Электронный ресурс] URL: <http://www.encyclopedia.ru/cat/online/detail/38236/> (дата обращения 06.05.2017).

Васильев Л.Г. Понимание и научные парадигмы // *Языковое общение: единицы и регулятивы*. Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1987. С. 38 – 43

Голев Н.Д., Ким Л.Г. Амфиболическое (вариативно-интерпретационное функционирование) текста // *НДВШ. Филол. науки*. 2007. № 4. С. 80 – 88

Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания // *ВЯ*. М., 2004. № 2. С. 20–45.

Ивин А.А. Искусство правильно мыслить. М.: Просвещение, 1986. 224 с.

Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. М.: Высш. шк., 1984. 120 с.

Москвин В.П. Двусмысленность как стилистический прием // *Русская речь*. 2008. № 1. С. 35 – 41.

Южанникова М.А. Понятие двусмысленности и его репрезентация в речи // *Anuari de Filologia. Llengues i Literatures Modernes*. 2012. № 2. Pp. 77-96 [Электронный ресурс] URL: <http://docplayer.ru/34471558-Ponyatie-dvusmyslennosti-i-ego-reprezentatsiya-v-rechi.html> (дата обращения 07.09.2017).

Attardo S. *Linguistic Theories of Humor*. Berlin: Walker de Gruyter & Co. 1994. 312 p.

Berry D.M., Kamsties E., Krieger M.M. From contract drafting to software specification: Linguistic sources of ambiguity. 2003. Available at: <https://cs.uwaterloo.ca/~dberry/handbook/ambiguityHandbook.pdf>. (accessed 14.09.2017).

Ferro-Luzzi G.E. Language, thought, and Tamil verbal humor. *Current Anthropology*. 1986. № 27(3). Pp. 265 – 272.

Lew R. Exploitation of linguistic ambiguity in Polish and English jokes. *Papers and Studies in Contrastive Linguistics*. 1996. № 31. Pp. 127 – 133

Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. 10th Edition. Merriam-Webster, Springfield, MA. 1998. Available at: <http://www.m-w.com/dictionary>. (accessed 12.05.2017).

Roget's 21st Century Thesaurus. 3d Edition by the Philip Lief Group. 2013. Available at: <http://www.thesaurus.com/browse/polysemy>. (accessed 27.08.2017).

Seewoester S. Linguistic Ambiguity in Language-based Jokes // *College of Communication M.A. Theses*. Paper 3. 2009. Available at: <http://via.library.depaul.edu/cmnt/3> (accessed 20.09.2017).

Sherlock Transcript. Available at: <http://arianedeverlivejournal.com/65379.html?thread=1245283>. (accessed 27.08.2017).

Walton D.N. *Informal Fallacies*. John Benjamins Publishing Co. 1987. 338 p.

References

Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya: v 30 t. Gl. red. A. M. Prokhorov. 3-e izdanie. M.: Sov. entsikl., 1969-1978. [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.encyclopedia.ru/cat/online/detail/38236/> (data obrashcheniya 06.05.2017). (In Russian).

Vasil'ev L.G. Ponimaniye i nauchnyye paradigmy. *Yazykovoye obshcheniye: edinitsy i regulyativy*. Kalinin: Kalinin. gos. un-t, 1987, pp. 38-43. (In Russian).

Golev N.D., Kim L.G. Amfibolicheskoye (variativno-interpretatsionnoye funktsionirovaniye) teksta. *Nauch. Dokl. Vysshey shkoly. Filol. Nauki*, 2007, no 4, pp. 80-88. (In Russian).

Zaliznyak A.A. Fenomen mnogoznachnosti i sposoby ego opisaniya. *Voprosy yazykoznaniya*, 2004, no 2, pp. 20-45. (In Russian).

Ivin A.A. *Iskusstvo pravil'no myslit'*. M.: Prosveshcheniye, 1986. 224 p. (In Russian).

Litvin F.A. *Mnogoznachnost' slova v yazyke i rechi*. M.: Vysshaya shkola, 1984. 120 p. (In Russian).

Moskvin V.P. Dvumyslennost' kak stilisticheskiy priyem. *Russkaya rech'*, 2008, no 1 pp. 35-41. (In Russian).

Yuzhannikova M.A. Ponyatiye dvumyslennosti i ego reprezentatsiya v rechi. *Anuari de Filologia. Lengues i Literatures Modernes*, 2012, no 2, pp. 77-96 [Elektronnyi resurs] URL: <http://docplayer.ru/34471558-Ponyatie-dvumyslennosti-i-ego-representatsiya-v-rechi.html> (data obrashcheniya 07.09.2017). (In Russian).

Attardo S. *Linguistic Theories of Humor*. Berlin: Walker de Gruyter & Co. 1994. 312 p.

Berry D.M., Kamsties E., Krieger M.M. *From contract drafting to software specification: Linguistic sources of ambiguity*. 2003. Available at: <https://cs.uwaterloo.ca/~dberry/handbook/ambiguityHandbook.pdf>. (accessed 14.09.2017).

Ferro-Luzzi G.E. Language, thought, and Tamil verbal humor. *Current Anthropology*, 1986, no 27(3), pp.265-272.

Lew R. Exploitation of linguistic ambiguity in Polish and English jokes. *Papers and Studies in Contrastive Linguistics*, 1996, no 31, pp. 127-133.

Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. 10th Edition. Merriam-Webster, Springfield, MA. 1998. Available at: <http://www.m-w.com/dictionary>. (accessed 12.05.2017).

Roget's 21st Century Thesaurus. 3d Edition by the Philip Lief Group. 2013. Available at: <http://www.thesaurus.com/browse/polysemy>. (accessed 27.08.2017).

Seewoester S. Linguistic Ambiguity in Language-based Jokes. *College of Communication M.A. Theses. Paper 3*, 2009. Available at: <http://via.library.depaul.edu/cmnt/3> (accessed 20.09.2017).

Sherlock Transcript. Available at: <http://arianedeverlivejournal.com/65379.html?thread=1245283>. (accessed 27.08.2017).

Walton D.N. *Informal Fallacies*. John Benjamins Publishing Co. 1987. 338 p.

Yulia M. Sergeeva (Moscow, Russian Federation)

Personal Factor of Semantic Variability in Discourse

The article raises one of the most controversial issues of linguistic semantics – the correlation of two or more meanings within a lingual sign. A necessary step to understand the meaning is interpretation – conscious analytical work of a person directed onto specification and individualization of the general sense. Empirical studies prove that ambiguity, i.e. the possibility to interpret one utterance in several ways, leads to misinterpretation of the sense and as such requires immediate clarification or else the communication might be defective.

In order to systematize typical ambiguous utterances three basic types of ambiguity are introduced: syntactic, lexical and semantic, each one guarded by its own linguistic mechanism.

It is argued that ambiguity can be intentional (equivocation, doublespeak) or unintentional (occasional language error or vagueness of expression). The latter is treated as pragmatic ambiguity (aka indeterminacy). Pragmatic ambiguity is caused by the fact that an utterance may have more than one meaning in the context in which it is uttered.

The article is concluded with the statement that diversity of meanings result from the uniqueness of concepts as products of individual thinking. The presented material contributes to detection of problematic passages in a text, since it not only marks dubious sentences, but also explains the sources of their potential ambiguity.

Key words: *dialogue, addressee, implicature, ambiguity, interpretation, meaning, contextual situation.*

Yulia M. Sergeeva – Ph.D. in Philology, professor. Department of grammar of the English language. Institute of foreign languages of Moscow State Pedagogical University. Moscow, Russian Federation. Phone: (499) 163-89-92; 916-958-0355 e-mail: zork_lipa@mail.ru